

Корзинин А.Л., Шишкин В.В. Государев двор России и королевский двор Франции в XIV – XVI вв.: сравнение несравнимого? // Canadian-American Slavic Studies. 2016. Volume 50. Issue 4. P. 399–438.

А.Л. Корзинин, В.В. Шишкин¹

**Государев двор России и королевский двор Франции в XIV – XVI вв.:
сравнение несравнимого?***

**The court of the Grand Prince of Muscovy and the court of France in the XIVth – XVIth
centuries: comparing the incomparable?**

Постановка проблемы

Государев двор в России и королевский двор во Франции периода позднего средневековья, XIV–XVI вв., в научной литературе изучены довольно фрагментарно: на сегодняшний день отсутствуют обобщающие труды по этим важнейшим социально-политическим институтам публичной репрезентации власти и управления как в отечественной, так и западной историографии². Также очевидна определенная исследовательская лакуна, связанная со сравнительными характеристиками и всесторонним анализом различных сторон деятельности и функционирования двора монарха, а вместе с тем, придворной элиты в России и в других европейских странах в период складывания централизованных государств нового типа. Недавний, и по сути, первый опыт нидерландского историка Йеруна Дуиндама, предпринявшего детальную

---

¹ Корзинин Александр Леонидович – кандидат исторических наук, доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, адрес: 199034, РФ, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9, e-mail: a.korzinin@spbu.ru

Korzinin Alexander Leonidovich, Ph. D. (History), associate professor, St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg.

Шишкин Владимир Владимирович – кандидат исторических наук, доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, адрес: 199034, РФ, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9, e-mail: v.v.shishkin@spbu.ru

Shishkin Vladimir Vladimirovich, Ph. D. (History), associate professor, St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg.

* Исследование выполнено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-06-00134а «Правящая элита Русского государства последней четверти XV – первой половины XVI в.: электронная база данных и историко-генеалогическое исследование».

² Цатурова С.К. Долгий путь к Версалю. Трансформация французского двора в XIII–XV вв. // Французский ежегодник, 2014. М., ИВИ РАН, 2014. С. 62-65; *Le Roux N., zum Kolk C. L'historiographie de la cour en France* // Fantoni M., éd. *The Court in Europe*. Rome, Bulzoni, 2012. P. 89-106.

попытку сравнить версальский и венский дворы XVI-XVIII вв., политических соперников в Европе, показал, что оба центра были организованы под воздействием церемониального и организационного наследия бургундского двора XIV-XV вв., и поэтому обладают схожими чертами, подлежащими сравнительному анализу. Так, Й. Дуиндам убедительно представил, что оба двора выполняли незаменимую функцию социальной интеграции многих общественных слоев в придворную жизнь, что делает для сегодняшних исследователей актуальными проблемы изучения формирования придворного штата разных уровней, степени вовлеченности столичного, провинциального дворянства, неблагородных слоев населения в процесс рекрутирования почетного окружения монарха, формирования обслуживающих служб, равно как исследование взаимодействия двора и органов публичного управления³. Роль двора в связи с этим может рассматриваться значительно шире традиционных представлений о замкнутом социально-политическом институциональном пространстве для избранных персон.

Однако речь идет об опыте сравнения в какой-то мере родственных дворов, так или иначе являвшихся производной цивилизации *rex romana*. Возможно ли сопоставлять дворы Московского княжества (царства) и королевства Франции, которые развивались совершенно независимо друг от друга, во многом асинхронно, а монархи этих стран не имели никаких отношений вплоть до конца XVI столетия?⁴ Религиозный раскол 1054 г. и последующее кардинальное расхождение цивилизационных путей Запада и Востока предопределило своеобразие процессов формирования соответствующих институтов двора⁵. Задача авторов этой статьи, с одной стороны, состоит в том, чтобы дать общее представление о времени возникновения и эволюции княжеского двора в Московском государстве и параллельных процессах развития королевского двора во Франции в XIV – XVI вв., а с другой стороны, попытаться сопоставить общие системные элементы – организационные, функциональные, персональные – для определения характерных особенностей этих двух непохожих, но в то же время однотипных институтов монархической власти и публичного управления. В условиях констатации очевидного отсутствия взаимовлияния традиций, политической, правовой культуры Московского государства и Франции, – явления, наоборот, весьма характерного для государств

---

³ *Duindam J.* Vienna and Versailles. The Courts of Europe's dynastic rivals, 1550-1780. Cambridge University press. 2007 ; *Duindam J.* Versailles, Vienna and beyond : changing views of household and government in early modern Europe // Eds. Jeroen Duindam, Tülay Artan, Metin Kunt. Royal courts in dynastic states and empires. A global perspective. Leiden-Boston, Brill, 2011. P. 402-431.

⁴ Une infinite brutalité: l'image de la Russie dans la France des XVIe et XVIIe siècles / Éd. M. Mervaud et J.-C. Roberti. Paris, Institut d'études slaves, 1991.

⁵ *Малинин Ю.П.* К тысячелетию Западной цивилизации / Франция в эпоху позднего средневековья / Отв. ред. А.Ю. Карачинский, М.В. Аникиев, В.В. Шишкин. СПб., Изд.-во СПбГУ, 2008. С. 328-339.

европейской средневековой и ренессансной цивилизации, авторы ставят, тем не менее, себе целью найти возможные сходные черты в развитии этих важнейших социально-политических учреждений рассматриваемых стран, непосредственно связанных с управлением обществом и государством, и тем самым продолжить сравнительно-исторические исследования, которым в настоящее время придается важное значение⁶.

Почему авторы взялись сравнивать дворы именно России и Франции? Наверное, потому, что речь идет о классическом западном и классическом восточном дворах христианского мира, ставших политическими и культурными центрами притяжения для современников и сформировавшими современное представление об эталонных моделях этих институтов. Так, французский, франкский двор (дворы), возникший еще во времена первой династии Меровингов в середине первого тысячелетия, всегда демонстрировал древние традиции организации, которые, при всех их трансформациях, рассматривались юристами нового времени как прямые предшественники двора эпохи Старого порядка (до 1789 г.)⁷. Именно двор Франции со временем стал олицетворением абсолютной власти монарха на Западе, являясь объектом для подражания остальных европейских дворов, хотя в итоге, накануне Революции, начал ассоциироваться с деспотическим институтом, достойным порицания и упразднения⁸. Наше внимание будет ограничено тремя столетиями, – XIV, XV, XVI вв. (верхней гранью для Московского царства станет доопричный период 1550–1565 гг., для Франции – 1589, конец династии Валуа), – наиболее показательными и решающими для становления обоих дворов как индикаторов ключевых социально-политических изменений, в условиях возникновения централизованных государств Запада и Востока Европы в период перехода от средневековой эпохи к Новому времени.

Состояние исследований

Вновь подчеркнем, что оба двора изучены неравномерно. Так, история княжеского двора на Руси в XII–XV вв. представлена в отдельных исследованиях С. Б. Веселовского, В. Д. Назарова, М. М. Бенцианова и других российских историков⁹, но его эволюция в

---

⁶ Кром М.М. Введение в историческую компаративистику. СПб., Изд.-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. С. 7-12; Ермолаев С. Запад и Русь в Средние века (спор о феодализме) // http://scepsis.net/library/id_3215.html#a19

⁷ Guyot, éd. Traité des droits, fonctions, franchises, exemptions, prérogatives et privilèges annexés en France à chaque dignité, à chaque office & à chaque état, soit civil, soit militaire, soit ecclésiastique. Paris, chez Visse, 1786-1788. Т. 1-4.

⁸ Пименова Л.А. Дворянство накануне Великой Французской революции. М., Изд.-во МГУ, 1986.

⁹ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., Наука, 1969; Назаров В.Д. 1) «Двор» и «дворяне» по данным новгородского и северо-восточного летописания (XII–XIV вв.) //

XIV – первой половине XVI в. по-прежнему остается «белым пятном». Государеву двору второй половины XVI – начала XVII века повезло больше – многие вопросы его жизнедеятельности достаточно полно раскрыты в работах того же В. Д. Назарова, а также А. П. Павлова и А. Л. Станиславского¹⁰.

Значительный интерес к истории Государева двора в XV–XVI вв. проявила английская и американская историография: так, в 80-е годы XX в. появился ряд исследований по анализу состава аристократии в России в XV–XVII вв. Густав Алеф, автор работ, посвященных истокам московского самодержавия в эпоху Ивана III (1462–1505), в частности, исследовал высший слой русской аристократии – боярскую элиту, показав ее социальную неоднородность уже в середине XV в.¹¹ Изучение института Боярской думы и системы назначений в этот совещательный орган в 1505–1550 гг. было предпринято А. М. Клеймолой¹². Р. Крамми является автором исследования «Судьба боярских кланов, 1565–1613 гг.», где им были рассмотрены последствия Казанской ссылки 1565 г. для представителей русской аристократии¹³, а также фундаментальной монографии о правящей элите Русского государства в XVII в., периода первых Романовых¹⁴.

Р. Крамми, Н. Ш. Коллманн и другие историки, изучавшие вопрос взаимоотношений монаршей власти и знати, в целом считают, что в Русском государстве

Восточная Европа в древности и средневековье. М., Наука, 1978. С. 104-123; 2) О структуре Государева двора середины XVI в. // Общество и государство феодальной России. Сб. статей к 70-летию Л.В. Черепнина. М., Наука, 1975. С. 40-54; 3) «Дворянин» в актах и грамотах северо-восточной Руси и Новгорода XIV-XV вв. // Russian History. 2007. Vol. 34. Fascs. 1-4. P. 131-147; *Бенцианов М.М.* Государев двор и территориальные корпорации служилых людей Русского государства в конце XV – середине XVI в.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000.

¹⁰ *Назаров В.Д.* Между Москвой и Вильно: «дворяне» на листах посольских документов (конец XV–первая треть XVI в.) // Государство и общество в России XV – начала XVI в.: сб. статей памяти Н. Е. Носова. СПб., Наука, 2007. С. 82-93; *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., Наука, 1992; *Станиславский А.Л.* Труды по истории Государева двора в России XVI–XVII веков. М., Изд.-во РГГУ, 2004.

¹¹ *Alef G.* 1) Reflections in the Boyar Duma in the Reign of Ivan III // Slavonic and East European review. 1967. Vol. 104. P. 76-123; 2) Aristocratic Politics and Royal Policy in Muscovy in the late fifteenth and early sixteenth centuries // Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. Bd 27. Berlin, 1980. P. 77-109; 3) The Origins of Moscovite Autocracy. The Age of Ivan III // Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. Bd. 39. Berlin, 1986. S. 226, 234, 248-249, 258-290, 293, 296, 298.

¹² *Kleimola A.M.* Patterns of Duma Recruitment, 1505–1550 // Essays in honor of A. A. Zimin. Ohio, 1985. P. 232-257.

¹³ *Crummey R.O.* The Fate of Boyar Clans, 1565–1613 // Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. Bd. 38. Berlin, 1986. P. 241-256.

¹⁴ *Crummey R.O.* Aristocrats and Servitors: the Boyar Elite in Russia, 1619-1689. Princeton, 1982.

независимое положение аристократии в целом было преодолено введением при Иване IV Грозном (1533-1584) принципа обязательной службы, связанном с жалованием земли. Именно обязательный характер службы для представителей дворянства в России определил их тесную зависимость от престола¹⁵.

С. Н. Богатырев в работе «Государь и его советники: ритуализированные совещания в Московской политической культуре, 1350–1570-е годы», изучил Ближнюю думу Ивана Грозного, сосредоточившись на неформальной, личной стороне отношений между великими князьями и их наиболее доверенными людьми¹⁶. Ученый отмечает, что в политической культуре Московской Руси роль советника не связывалась с каким-либо чином Государева двора. Главными качествами советника, который мог происходить и из неродовитой семьи, считались благочестие, христианские добродетели, безусловная преданность государю. Исследователь отрицает роль Боярской думы как особого государственного института и противопоставляет ей Ближнюю думу, оформившуюся к середине XVI в.¹⁷. Ближняя дума – это совет из наиболее близких к царю и доверенных лиц, вершивший главные государственные дела, его состав целиком зависел от воли и личных симпатий самодержца.

Н. Ш. Коллманн также полагает, что в Московской Руси личные, семейные отношения преобладали над государственными, и они не были институционализированы. У власти в XIV – середине XVI в. находился узкий круг княжеских и боярских фамилий, отношения между которыми регулировались родственными и корпоративными связями.¹⁸ В работе о ранней истории боярских родов XIV в. Н. Ш. Коллманн подчеркнула важность внутрисемейных брачных связей бояр¹⁹.

Наконец, недавняя работа Р. Мартина посвящена исследованию свадебных церемоний и брачных стратегий, применявшихся в кругах высшей московской знати в XVI–XVII вв.²⁰ Историк остановился на вопросе происхождения брачных церемоний на Руси, сравнил его с византийскими, европейскими и древнекитайскими традициями, проанализировал обряд выбора царской невесты, подробно исследовал брачные связи в

---

¹⁵ *Crummey R.O.* Aristocrats and Servitors. P. 168-170; *Kollmann N.* Kinship and Politics: the Making of Muscovite Political System. 1345–1547. Stanford, 1987. P. 32, 39, 181.

¹⁶ *Bogatyrev S.N.* The Sovereign and his Counsellors: Ritualised Consultations in Muscovite Political Culture, 1350s-1570s. Helsinki, 2000.

¹⁷ *Bogatyrev S.N.* The Sovereign and his Counsellors. P. 143-187.

¹⁸ *Kollmann N.S.* Kinship and Politics in medieval Russia. P. 48, 181-182.

¹⁹ *Kollmann N.S.* The Boyar Clan and Court Politics: The Founding of the Muscovite Political System // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1982. Vol. 23, N 1 (Janvier–Mars). P. 5-31.

²⁰ *Martin Russell E.* Bride for the Tsar. Bride-Shows and Marriage Politics in Early Modern Russia. Illinois, 2012.

семье Ивана Грозного. Большой интерес представляют приложения к работе, включающие публикации архивных источников о царских женах.

Таким образом, неравномерность в изучении отдельных сторон княжеского (Государева) двора в России очевидна, и вынуждает реконструировать общую картину его развития с момента появления до воцарения Романовых. В отношении двора французского можно сделать похожий историографический вывод.

***

Несмотря на то, что зачастую Франция эпохи Старого порядка (с конца XV в.) неразрывно ассоциируется со своим двором, и уже в 1930-е гг. появилась книга немецкого социолога Н. Элиаса «Общество двора», посвященная придворному менталитету, социальным связям, символам и церемониалу двора Людовика XIV²¹, мы можем констатировать, что интерес к истории двора во Франции возник относительно недавно, в 2000-е гг., когда был создан Центр научных исследований Версальского замка (*Centre de recherche du château de Versailles – Cour de France, cours d'Europe*), занимающийся междисциплинарными исследованиями европейских дворов XVI–XIX вв. При участии последнего были организованы соответствующие научные сайты²². Однако акценты исследователей этого учреждения в основном касаются истории двора периода классического абсолютизма – правления Людовиков, XIV–XVIII, т.е. со второй половины XVII в., и редко затрагивают сюжеты предыдущего времени, нас интересующего. Более того, они касаются главным образом социально-экономических и культурологических проблем, почти не раскрывая политическую и институциональную составляющую истории двора. Современные французские историки, опираясь на устоявшиеся клише социальной истории, в отличие от своих англо-американских коллег, не считают тему двора актуальной, а исследования на эту тему – способными изменить сложившиеся представления об институте, стоящим во главе тиранической, не ограниченной законами системы публичного управления²³. Конечно, существуют обзорный труд Ж.-Ф. Сольнона «Двор Франции», касающийся жизнедеятельности двора последних Валуа и первых Бурбонов, исследования общества двора и фаворитизма периода Гражданских войн (Ж. Буше и Н. Ле Ру), королевских жилищ и резиденций (М. Шатене), но в целом, эти работы не создают целостной картины эволюции этого института, его места в системе власти,

---

²¹ Элиас Норберт. Придворное общество. Пер. с нем. А.П. Кухтенкова, К.А. Левинсона и др. М., Языки славянской культуры, 2002.

²² <http://www.chateaufersailles-recherche.fr/francais>; <http://cour-de-france.fr>; редактируется Caroline zum Kolk.

²³ О чем хорошо и аргументированно написала: Цатурова С.К. Долгий путь к Версалу. Трансформация французского двора в XIII–XV вв. С. 64–66. В настоящее время активно действует британское «Общество исследований двора» (The Society of Court studies), выпускающее журнал «Историк двора» (The court historian), <http://www.courtstudies.org/journal.htm>.

отношений государства и общества²⁴. Единственная работа-синтез по комплексному изучению французского двора XVI века принадлежит перу известного английского историка Роберта Кнехта²⁵. Недавно вышедший во Франции коллективный труд, подводящий итог двум конференциям, «Двор Государя. Двор Франции и дворы Европы, XII-XV вв.» только подтверждает наши наблюдения²⁶.

Между тем, отечественные авторы внесли немаловажный вклад в изучение французского и производного от него бургундского двора, о чем свидетельствуют труды Н. А. Хачатурян, С. К. Цатуровой, Е. И. Носовой, равно как существование большой исследовательской группы по изучению европейских дворов периода средневековья и раннего нового времени в МГУ под руководством Н. А. Хачатурян²⁷. Выпуск Французского ежегодника 2014 г. под редакцией А. В. Чудинова и Ю. П. Крыловой, содержащий статьи главным образом, социально-политического направления, также был полностью посвящен истории двора²⁸.

Возникновение двора

Россия. Государев двор в средневековой истории России представлял собой административное, военное, придворное объединение служилых людей «по отечеству», принимавших участие в управлении страной, имевших право на замещение командных должностей. Члены Государева двора были ключевыми фигурами в центральной и местной администрации, участвовали в походах, посольских миссиях, судопроизводстве, дворцовых и придворных службах. С конца XV в. Государев двор осуществлял функции государственного управления. Боярская дума была верхней частью Государева двора.

---

²⁴ Solnon Jean-François. La cour de France. Paris, Fayard, 1987; Boucher Jacqueline. Société et mentalités autour de Henri III. Paris, H. Champion, 2007; Le Roux Nicolas. La faveur du roi. Mignons et courtisans au temps des derniers Valois (vers 1547-vers 1589). Paris, Champ Vallon, 2000; Chatenet Monique. La cour de France au XVIe siècle. Paris, Picard, 2002.

²⁵ Впрочем, она также носит скорее обзорный характер, хотя написана очень качественно, с привлечением значительного источникового материала: Knecht Robert J. The Renaissance court, 1483-1589. Yale University press, 2008.

²⁶ La Cour du Prince. Cour de France, cours d'Europe, XIIe-XVe siècle / Sous la direction de M. Gaude-Ferragu, B. Lauriou et J. Paviot. Paris, Champion (« Études d'histoire médiévale » 13), 2011.

²⁷ Хачатурян Н.А. Тема королевского двора в российской медиевистике : рефлексия и эксперимент // Французский ежегодник, 2014. М., Изд.-во ИВИ РАН, 2014. С 8-26; Цатурова С.К. Формирование института государственной службы во Франции XIII-XV веков. М., Наука, 2012; Носова Е.И. Механизмы семейной протекции при дворе герцогов Бургундских // Французский ежегодник, 2014. С. 167-188.

²⁸ Французский ежегодник, 2014. Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV / Под ред. А.В. Чудинова и Ю.П. Крыловой. М., Изд.-во ИВИ РАН, 2014.

Государев двор как институт социальной организации высших и привилегированных слоев общества возник в Русском государстве в середине XII в.²⁹ С 1175 г. в источниках встречается термин *дворяне*, с конца XII в. – *двор*³⁰. Термин *двор* подразумевал боевую дружину князя. Он включал в себя бояр, лиц, занимавших различные престижные должности при князе, а также дворян.³¹ Члены княжеского двора (бояре, дворяне) были тесно связаны с аппаратом княжеской власти. Княжеский двор имел две важнейшие функции: военную (участие в походах, военных вылазках) и административную (осуществление управления княжеским хозяйством, судопроизводство).

Франция. В отличие от русского двора, французский имел давние организационные традиции: еще в 882 г. епископ Реймский Хинкмар сочинил «*De ordine palatii – О дворцовом порядке*», адресованном королю Карлу II, в котором описал обязанности королевских придворных служителей-палатинов времени Каролингов³². Конечно, само понятие «*palatium-дворец*» исчезло в период крайней феодальной раздробленности во Франции XI-XIII вв., замененное на *cour le roi / curia regis* – двор короля, и *hôtel le roi* – дом короля³³. Двор, в буквальном смысле изначально служивший местом сбора вассалов, обязанных королю «давать совет и оказывать помощь – *auxilium et consilium*», по мере успехов короны в деле централизации Франции, стал выполнять функции публичного управления и делиться на специализированные службы: в 1320 г. возникла *Палата счетов*, в 1345 г. – *Судебная палата – Парламент*, а в 1346 г. – *Королевский совет*, в какой-то мере аналог *Боярской думы*³⁴. Дом короля, который

---

²⁹ Назаров В.Д. «Двор» и «дворяне» по данным новгородского и северо-восточного летописания (XII–XIV вв.). С. 108-123.

³⁰ Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., Типогр. Имп. АН, 1872. С. 351; Назаров В.Д. «Двор» и «дворяне» по данным новгородского и северо-восточного летописания (XII–XIV вв.). С. 108, 114; Свердлов М.Б. Дворяне в древней Руси // Из истории феодальной России. Статьи и очерки. К 70-летию со дня рождения проф. В. В. Мавродина. Л., Изд.-во ЛГУ, 1978. С. 55.

³¹ Назаров В.Д. «Двор» и «дворяне» по данным новгородского и северо-восточного летописания (XII–XIV вв.). С. 119-121.

³² *Hincmar de Reims. De Ordine Palatii* / Éd. par Maurice Prou // Bibliothèque de l'École des Hautes Etudes. N 58. Paris, Vieweg, 1885. <http://remacle.org/bloodwolf/historiens/hincmar/ordinepalatii.htm>

³³ Стукалова Т.Ю. 1) Институты власти и должности во Французском королевстве в XI-XIII вв. // Властные институты и должности в Европе в Средние века и ранее Новое время / Отв. ред. Т.П. Гусарова. М., КДУ, 2011. С. 49-51, 66-71; 2) Французский королевский двор при Филиппе I и Людовике VI (1060-1137) // Двор монарха в Средневековой Европе : явление, модель, среда / Под ред. Н.А. Хачатурян. СПб., Алетейя, 2001. С. 68-80; *Histoire des institutions françaises au Moyen âge* / Publ. sous la direction de Ferdinand Lot et Robert Fawtier. T. II. Institutions royales. Les droits du roi exercés par le roi. Paris, Presses univ. de France, 1958. P. 66-74.

³⁴ Цатурова С.К. Долгий путь к Версалю. Трансформация французского двора в XIII-XV вв. С. 67-68.

воспринимался как явление не материального, а сакрального и социального порядка, являлся, с одной стороны, частью двора, хотя никогда не отождествлялся с ним полностью, поскольку его службы выполняли обязанности прямого жизнеобеспечения помазанника Божия. Король – «*господин дома, dominus*» – тоже мог рассматривать свое непосредственное окружение как «Государев двор», поскольку члены всех служб двора и дома видели себя как часть тела короля, представляющих его персону. Т.е., дом короля являлся производной от двора, но с другой стороны, его службы, особенно XV-XVI вв., также начали принимать участие в государственном управлении, далеко выйдя за рамки «дома»³⁵. Первый королевский ордонанс, регулирующий состав и функционально назначение служб *дома короля*, появился уже в 1241 г. и означал, что *hôtel le roi* становится частью публично-правового пространства Франции³⁶.

Таким образом, двор Франции, организационно возникший при Меровингах, претерпевал в своей истории существенные, кардинальные трансформации, и можно сказать, заново возник как институт публичного управления в XIII-XIV вв., минимум на столетие ранее русского двора. Несмотря на то, что французский двор этого времени также можно считать административным, военным, придворным объединением, и одновременно «Государевым двором», одна существенная и ключевая функция определяла его особенность - судебная. Слово «двор» являлось одновременно синонимом слову «правосудие», поскольку главным назначением, обязанностью короля Франции было творить справедливость, выступать главным арбитром в спорах вассалов и быть защитником церкви и городов³⁷.

Двор и придворная элита XIII-XIV вв.

Россия. Как отмечалось, в Русском государстве вместе с *двором* появляются *дворяне*. Среди исследователей нет единства мнений относительно содержания термина *дворяне* в исторических документах. Сложность вопроса заключается в том, что его значение эволюционировало на протяжении XIII-XVI в., вместе с изменением социальной природы дворянства. По мнению В. Д. Назарова, дворяне конца XIII – конца XV вв. – это княжеские министералы, незнатные члены низших страт княжеского двора, игравшие роль судебных приставов в княжеском судебном аппарате и суде наместника или волостеля. В конце XV – первой трети XVI в. термин «дворяне» приобрел уже иное

---

³⁵ Шишкин В.В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII вв. СПб., Евразия, 2004.

³⁶ Comptes de l'Hôtel des rois de France aux XIV-XVe siècles / Éd. L. Douët-d'Arcq. Paris, J. Renouart, 1865. Notice; Фавье Р. Капетинги и Франция. СПб., Евразия, 2001. С.217-149; Фавье Ж. Ангерран де Мариньи. Советник Филиппа IV Красивого. СПб., Евразия, 2003. С. 101-124.

³⁷ Малинин Ю.П. Франция в эпоху позднего средневековья. С. 187 и далее.

содержание и стал обозначать знатных лиц, занимавших средние ступени чиновной лестницы Государева двора.³⁸ Ю. А. Лимонов, М. Б. Свердлов, за ними П. С. Стефанович не согласились с точкой зрения В. Д. Назарова о несвободном положении дворян (подобно министрам в Германии) в последней четверти XII – начале XIII в., считая их лично-свободными³⁹. С точки зрения П. С. Стефановича, дворянами считались люди на княжеской службе, «не принадлежавшие родовой знати (боярству) и, вероятно, не располагавшие значительной собственностью, но возвышенные благодаря княжеской протекции»⁴⁰. Следует согласиться с точкой зрения о личной свободе дворян в последней четверти XII в., принимая во внимание особый привилегированный статус лиц, приближенных к особе правителя и имевших исключительное право носить холодное оружие.

Скорее всего, что Государев двор вырос из дружин древнерусских княжеств XII в. и примерно со второй половины XIII в. заменил собой дружину.⁴¹ По наблюдениям П.С. Стефановича, слово «*дружина*» в Древней Руси XI-XII вв. не указывало на конкретные институты и структуры, а употреблялось в значении «спутников», «товарищей», «своих людей» князя и бояр, иногда в значении «княжеского войска», «княжеских людей».⁴² Дружину можно условно разделить на старшую – *бояр*, и младшую – *отроков, детских, гридь*. По мере усложнения функций княжеской власти и интеграции дружинников и местных феодалов в княжествах в одну правящую группу, дружина постепенно на протяжении XII – первой половины XIII вв. трансформировалась в княжеский (княжий) двор как особый социально-политический институт с выраженной военно-административной составляющей.

Российский историк Б. Н. Флоря обратил внимание на употребление термина *слуги* наряду с *боярами (бояре и слуги)* для обозначения правящего слоя в летописных

---

³⁸ Назаров В.Д. 1) «Дворянин» в актах и грамотах северо-восточной Руси и Новгорода XIV-XV вв. Р. 131-147; 2) Между Москвой и Вильно: «дворяне» на листах посольских документов (конец XV–первая треть XVI в.). С. 82-91.

³⁹ Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., Наука, 1987. С. 153, 154; Правящая элита Русского государства IX–начала XVIII в. (Очерки истории). СПб., Дмитрий Буланин, 2006. С. 75; Стефанович П.С. Элита Древнерусского государства (конец X–первая половина XIII в.) // Российская государственность: опыт 1150-летней истории. Материалы международной научной конференции (Москва, 4-5 декабря 2012 г.). М., Институт истории АН СССР, 2013. С. 43.

⁴⁰ Стефанович П.С. Элита Древнерусского государства (конец X – первая половина XIII в.). С. 43.

⁴¹ Горский А.А. Древнерусская дружина. М., Изд-во «Прометей» МГПИ им. В. И. Ленина, 1989. С. 80-81, 85.

⁴² Стефанович П.С. Бояре, отроки, дружины: военно-политическая элита Руси в X – XI веках. М., Индрик, 2012. С. 259-262, 561-567.

источниках с начала XIII в. и установил тождество *слуг* и *дворян*. Со второй половины XIII в. термин *слуги* постепенно заменяет собой *дворян*. Важным направлением деятельности *бояр и слуг* княжеского двора уже в середине XIV в. было управление *путями* (конюшим, стольничим, чашничим и пр.) – дворцовыми отраслями с определенными персоналом, – и *кормлениями*, т.е. селами и деревнями, непосредственно не связанными с великокняжеским хозяйством. По мере роста Московского княжества, с середины XV в. количество *путей* неуклонно сокращалось (в связи с передачей функций дворцового хозяйства общегосударственному ведомству), зато возрастала потребность в административном управлении землями, в предоставлении их *на кормление боярам и слугам*.⁴³

Более почетным, чем *кормления*, считалась передача великим князем в управление феодалам различных *путей*, которое бояре осуществляли иногда пожизненно. В договорных грамотах, начиная с середины XIV в., начинает употребляться, наряду со *слугами (боярами и слугами)*, термин *слуги вольные*, – менее знатная по сравнению с *боярами* группа феодалов, которые получали в кормления отдельные области⁴⁴.

Особенностью взаимоотношений между великокняжеской властью, с одной стороны, и *боярами и слугами вольными*, с другой стороны, в XIV–XV вв. было право отъезда. Формула, которая встречается в межкняжеских договорах, звучит так: «А боярам и слугам межи нас вольным воля»⁴⁵. Землевладельцы могли переходить на службу к удельным князьям и при этом не теряли пожалованных прежним патроном вотчин. Вотчины не обязывали бояр к службе поскольку земельные раздачи на Руси были еще не распространены. Основным источником формирования земельной собственности, согласно И.Я. Фроянову, являлись «основные и первоначальные способы земельного стяжательства в Киевской Руси», «заимка пустых неосвоенных земель и купля»⁴⁶. Бояре обычно не получали земли от князя, а приобретали их самостоятельно, и, следовательно, за них ему ничего не были должны. Поэтому служба *бояр и вольных слуг* носила экстерриториальный характер. По условиям договоров *бояре и слуги* должны были участвовать в военных мероприятиях вместе со своим князем или его воеводой вне зависимости от того, где находятся их вотчины: «А кто которому князю служит, где б ни

---

⁴³ Флоря Б.Н. Кормленные грамоты XV–XVI вв. как исторический источник // Археографический ежегодник за 1970 г. М., Наука, 1971. С. 110-113.

⁴⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., Изд.-во АН СССР, 1950. № 2. С. 12-13.

⁴⁵ Там же. № 5. С. 20; № 10. С. 30; № 11. С. 31; № 17. С. 48; № 72. С. 254; 101. С. 417.

⁴⁶ Фроянов И.Я. Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя. СПб., Изд.-во С.-Петербургского ун-та, 1999. С. 212.

жил, с тем ему и ехати, которому служит».⁴⁷ У удельных князей также были свои дворы и свои *бояре* и *слуги вольные*⁴⁸.

Служилые землевладельцы на Руси в XIV–XV вв. заметно отличались от современных им европейских рыцарей. В. Д. Назаров полагает, что в России XIII–XV веков не сложилось рыцарское сословие как в Западной Европе по следующим причинам. Во-первых, не хватало материальных возможностей по содержанию большого числа тяжеловооруженных конных воинов в связи с недостаточно благоприятными для развития земледелия природными условиями и с монголо-татарским завоеванием XIII в. В средневековой России отсутствовал майорат и поэтому родовая земельная собственность многократно дробилась в семейных разделах, что приводило к служебной деградации воинов-профессионалов. Кроме того, на Руси не было такой масштабной религиозно-политической акции как крестовые походы (1096-1291), способствовавшие унификации общественного статуса и структурной организации рыцарства.⁴⁹ Однако служилое боярство на Руси во второй половине XIII–XIV вв. вполне может быть сближено с западноевропейским рыцарством – «риторами»⁵⁰, «Божьими дворянами», как называли их русские источники того времени. Русский конный воин-профессионал, вооруженный холодным оружием, находившийся на княжеской военной либо административной службе, лично преданный своему сюзерену и давшей ему клятву на верность, получивший в награду за службу землю, по ряду этих и других признаков был близок к европейскому рыцарю, хотя и не тождественен ему⁵¹. К этому справедливо можно добавить существование особой рыцарской этики, сложившейся на Западе в целом и в особенности во Франции, в качестве упорядоченной системы ценностей, упрочивавших социальное превосходство и связанной с категориями верности, чести и куртуазности, т.е. куртуазной любви⁵².

---

⁴⁷ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 5. С. 21; № 11. С. 32; № 13. С. 38; № 18. С. 52; № 24. С. 65; № 101. С. 417; *Алексеев Ю.Г.* У кормила Российского государства. Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., Изд.-во С.-Петербургского ун-та, 1998. С. 21, 26.

⁴⁸ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. С. 22; Полное собрание русских летописей. Т. 11. СПб., Типогр. И. Н. Скороходова, 1897. С. 65; *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 489, 498.

⁴⁹ *Назаров В.Д.* Нереализованная возможность: существовало ли рыцарство на Руси в XIII–XV веках // Одиссей. Человек в истории. 2004. М., Наука, 2004. С. 117-126.

⁵⁰ От нем. «*Ritter*» - рыцарь.

⁵¹ *Назаров В.Д.* Нереализованная возможность: существовало ли рыцарство на Руси в XIII–XV веках С. 119-123.

⁵² *Малинин Ю.П.* Франция в эпоху позднего средневековья. С. 70 - 94.

Франция. Если в Московском государстве терминология *дворяне-слуги-дворяне* так или иначе являлась производной от слова *двор*, то французское *courtesan (courtisien)*, появившееся на рубеже XIV и XV вв. и означавшее «того, кто состоит при дворе государя», стало общеупотребимым только в XVI-XVIII столетиях, затем приобретает отрицательный смысл. Однако эквивалентом русским *дворянам-слугам* могут быть французские *nobles* и *noblesse*, что на русский язык традиционно переводится как дворянин (благородный) и дворянство. Эти термины, указывающие на социальный статус, появились в XIII в. и стали означать безземельных детей рыцарей, которые не могли претендовать на рыцарский статус своих предков и соответствующие феодальные привилегии. Т.е. зачастую они принадлежали к известным родам, но фактически вынуждены были искать покровительства у сильных мира. Французские короли довольно быстро увидели эту проблему, и, в желании создать дополнительную социальную опору и не допустить маргинализации *nobles*, уже к XIV в. вышли из положения путем массового аноблирования, т.е. посвящения в рыцарство, представителей этой социальной группы, и предоставления им придворных, административных (в королевском домене) и отчасти военных постов – т.е. «денежных фьефов», в отличие от обычных фьефов – земельных держаний. Новоиспеченное дворянство было исключено из традиционной вассальной лестницы, однако очень скоро, с помощью короля и денежного вознаграждения стало приобретать сеньории, как правило, на территории королевского домена, в отношении которых король уже не рассматривался как сюзерен, а исключительно как суверен. К XV в. слияние рыцарства и дворянства фактически завершилось⁵³.

Что касается места этих дворян-рыцарей при королевском дворе XIV-XVI вв., то при королевском покровительстве они могли занимать не только средние, как в Московском государстве, но в также высшие распорядительные должности, наряду с принцами крови, однако не могли менять суверена, в отличие от русских *слуг*, в опасении потерять службу и фьеф⁵⁴. Наследственные фьефы большинства французских дворян-рыцарей сложились именно в течение XV в., которые по своему назначению могут быть рассматриваемы как аналог русскому *поместью* (см. ниже). Военная функция дворянства всегда считалась основной и королевское войско по-прежнему комплектовалось благодаря

---

⁵³ Favier Jean. Dictionnaire de la France médiévale. Paris, PUF, 1993. P. 687-688; Фавтье Р. Капетинги и Франция. С. 62-66.

⁵⁴ Стукалова Т.Ю. Введение в средневековую французскую архонтологию. Москва, Гос. истор. музей, 2001; Viard Jules. L'Hôtel de Philippe VI de Valois // Bibliothèque de l'École de chartes, 1894. № 1. P. 465-487, 598-626.

созываемому в случае надобности феодальному ополчению - *бану* и *арьербану*, которое со временем превратилось в ополчение дворянское⁵⁵.

Россия. Возвращаясь к характеристике придворной элиты русского общества в XIV – первой половине XV века, к таковой прежде всего принадлежали носители уже упоминавшихся придворных чинов – *бояр, окольных*, а также лица, занимавшие должности *воевод, наместников, послов (киличеев)*. Состав боярства был неоднороден. С 1389 г. в договорных грамотах упоминаются «*бояре большие и путные*», с 1433 г. – уже «*бояре введенные*» и «*путники*» («*путные бояре*»)⁵⁶. В послании золотоордынского эмира Едигея 1408 г. встречаются «*старейшие и молотчие бояре*»⁵⁷, - возможно, речь идет о том, что бояре разграничивались по возрасту, а не по социальному статусу.

Бояре выступали в княжеские походы вместе со своими вооруженными слугами во главе отрядов ратников.⁵⁸ В виде пожалований они получали от великих князей крупные *вотчины*, наследственную земельную собственность, строили на них крепости, окружали рвом, обзаводились свитой и обученными воинами.⁵⁹ Процесс образования вотчинного землевладения бояр хорошо заметен в XIV-XV вв., хотя возможно, он имел место и в более раннее время. Скудость источниковой базы не позволяет говорить об этом определенно. Жалованные грамоты великих князей раскрывают картину раздачи служилым людям земель в наследственное владение с предоставлением им иммунитетных прав – освобождением от уплаты ряда налогов на какое-то время.

По мнению М. Н. Тихомирова, основной костяк московского боярства был создан в княжение Ивана I Даниловича Калиты (1325-1340)⁶⁰. Но известны лишь 11 лиц, входивших в состав двора Ивана Калиты, из них 3 или 5 бояр⁶¹. Исследователи отмечают существенный рост влияния бояр в правление князя Дмитрия Донского (1359-1389), расцвет боярского управления, «золотой век боярства».⁶² При нем формируются боярские

---

⁵⁵ Дельбрюк Г. История военного искусства. Т. 3. Средневековье. СПб., Наука, Ювента, 1996. С. 326.

⁵⁶ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 11. С. 32; № 13. С. 39; № 24. С. 65; № 27. С. 70; № 72. С. 254; № 30. С. 77.

⁵⁷ Собрание государственных грамот и договоров Ч. 2. М., Типогр. Селивановского, 1819. № 15. С. 16.

⁵⁸ Кузьмин А.В. На пути в Москву. Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII–середине XV в. Т. 1. М., Рукописные памятники древней Руси, 2014. С. 49.

⁵⁹ Веселовский С.Б. 1) Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 281; 2) Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. I. М.; Л., Изд.-во АН СССР, 1947. С. 146-150, 165-202; Тихомиров М.Н. Труды по истории Москвы. М., Языки славянской культуры, 2003. С. 213-214.

⁶⁰ Тихомиров М.Н. Труды по истории Москвы. С. 211.

⁶¹ Корзинин А.Л. Государев двор Русского государства в доопричный период (1550–1565 гг.). СПб., Изд.-во Альянс-Архео, 2016. С. 349.

⁶² Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 503; Алексеев Ю.Г. У кормила Российского государства. Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. С. 27.

кланы, связанные между собой прочными отношениями родства и спаянные общностью личных интересов. Московское боярство породнилось с великокняжескими семьями. Служба в княжеском дворе стала наследственной.

Тысяцкий был выборной должностью и фактически возглавлял московское ополчение. В тысяцкие попадали наиболее могущественные и родовитые бояре, в руках которых была сосредоточена огромная власть в столице; в отсутствие великого князя тысяцкий управлял Москвой.⁶³ После упразднения должности тысяцкого великим князем Дмитрием Ивановичем в 1373 г. независимость боярства от великокняжеской власти была существенно ограничена.

Политика Дмитрия Донского по собиранию русских земель и борьбе с Ордой была продолжена его сыном великим князем Василием I Дмитриевичем (1389-1425), при котором появились и нововведения в положении представителей правящей элиты, связанные с пополнением двора титулованными аристократами. В столицу приезжают служилые (служебные) князья из утративших независимость княжеств Северо-Восточной Руси, а также из других земель⁶⁴. Они существенно потеснили нетитулованные роды старомосковской боярской аристократии, не могущей с ними тягаться знатностью происхождения.

Франция. В какой-то степени аналогом центрального управленческого звена Московского государства – *Боярской думы* – являлся *Королевский совет* Франции (*Curia regis, Conseil du roi*), оформившийся окончательно в XIV в. Именно к этому моменту корона добилась успехов в деле централизации страны, когда король контролировал уже до $\frac{3}{4}$ Франции. Надобности приглашать всех, ставших многочисленными вассалов короны на совет уже не было: у короля появилось право выбора. Как правило, на совете присутствовала знать самого высокого ранга – принцы крови, пэры Франции (*pairs de France*) (6 самых крупных вассалов короны – герцоги, графы, и 6 архиепископов-епископов важнейших диоцезов), лица, занимающие главные коронные должности – сенешал (позднее главный распорядитель двора), камерарий (*camerarius - chambrier*), кравчий (*buticularius - bouteiller*) и коннетабль (*comes stabuli - connétable*), позже к ним присоединятся канцлер, главный камергер (*cambellanus - chambellan*), адмирал Франции и др.⁶⁵ Каждый из них возглавлял функциональное ведомство и одновременно принимал

---

⁶³ Полное собрание русских летописей. Т. 21. Первая половина. СПб., Типогр. М. А. Александрова, 1908. С. 328; *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 212.

⁶⁴ *Назаров В.Д.* Служилые князья Северо-Восточной Руси в XV веке // *Русский дипломатий.* Вып. 5. М., Древлехранилище, 1999. С. 178-196.

⁶⁵ *Le Conseil du roi aux XIVe, XVe et XVIe siècles, nouvelles recherches, suivies d'arrêts et de procès-verbaux du Conseil.* Paris, 1888.

консультативные решения на общем заседании. Членами совета также были королевские легисты – знатоки права и правовых систем, зачастую незнатного происхождения. Вместе с тем не существовало четких фиксированных списков членов Королевского совета, равно как число участников отдельных заседаний было разным, что зависело от профиля, масштаба и значимости рассматриваемых вопросов, по которым король хотел получить совет для последующего принятия решения⁶⁶. Король Франции вместе с тем не мог не собирать свой Совет – это была его договорная обязанность как феодального суверена⁶⁷. Одним словом, королевские советники в широком смысле – это не бояре *Боярской думы*, однако функционально *Королевский совет* выполнял то же назначение, что и его русский аналог – помогал государю принимать важнейшие решения.

Королевский дом сначала возглавлял сенешал, позднее – главный распорядитель (*grand maître* – от *майордома*, управляющего королевским дворцом при Меровингах), который на какое-то время даже мог распоряжаться казной. К началу XIV в. насчитывалось 6 основных гражданских служб, обеспечивающих жизнедеятельность короля, его семьи и двора в целом: хлебная, винная, кухня, фруктуария, конюшня, казначейская. Позднее к ним добавились серебряная, отвечавшая за меблировку и сервировку помещений королевской резиденции. Церковный и военный дворы короля функционировали отдельно⁶⁸. Все эти должности по отраслевому назначению вполне могут быть соотнесены с русскими *путями*, поскольку их функционал выходил за пределы дома короля (например, *королевский хлебодар (panetier)* контролировал хлебные амбары всех земель королевского домена, а *виночерпный (echanson)* – все виноградные сады), однако в связи с ограниченностью территории и, соответственно, ресурсов, французская придворная элита никогда не знала и не могла знать *кормлений*. Соответственно во Франции, где в XI-XIII вв., сложился, по всеобщему убеждению, классический феодализм, действовала четкая система вассалитета, предполагавшая условность земельного держания, не могло возникнуть аналогов вотчинного землевладения⁶⁹. Должности при дворе и в доме короля рассматривались как фьефы, где рентой является денежное вознаграждение от монарха, и служба в доме считалась наравне с вассальной, построенной на договорных принципах и четких взаимных обязательствах⁷⁰.

---

⁶⁶ Стукалова Т.Ю. Институты власти и должности во Французском королевстве в XI-XIII вв. С. 49-51.

⁶⁷ Фавтье Р. Капетинги и Франция. С. 60-66.

⁶⁸ Viard Jules. L'Hôtel de Philippe VI de Valois // Bibliothèque de l'École de chartes, 1894. № 1. P. 465-487, 598-626.

⁶⁹ Блок Марк. Феодальное общество. М., Изд.-во им. Сабашниковых, 2003. С.158-171, 392-393.

⁷⁰ Nagle Jean. Le droit de Marc d'or des offices. Tarifs de 1583,1704, 1748. Reconnaissance, fidélité, noblesse. Genève, Droz, 1992. P. 8.

На сегодняшний день нет комплексного исследования о персональном составе королевского дома в XIII-XIV вв., хотя нужно отметить, что в это время королевские счета начинают четко фиксировать всех служащих, получающих «денежный фьеф» от короля, т.е. находящихся на его содержании, разделяя их по функциональным направлениям⁷¹. Так, судя по дошедшим до нас спискам дома Филиппа VI (1328-1350), первого короля рода Валуа, ключевые почетные должности занимали в основном рыцари-дворяне средней руки, представлявшие собой очень пеструю социальную картину: часть из них досталась королю в наследство от предыдущих королей, часть назначил он сам, остальные попали на службу благодаря влиянию родственников короля или крупнейших феодалов⁷². Не существовало четкого закрепления должности за конкретным уровнем в системе феодальной лестницы и вассалитета, светского и церковного (при Людовике XI, например, хранителем королевских печатей был его придворный медик Адам Фюме, 1479 г.)⁷³. Борьба за влияние феодальных кланов и клиентел, представлявших при дворе разные регионы страны, было характерной чертой средневекового двора Франции⁷⁴, что весьма роднит его с засильем московского боярства и борьбой с удельными князьями-Рюриковичами, характерным для Государева двора Московского княжества.

Структура дворов и правящие социальные группы XV-XVI вв.

Россия. При великом князе Василии II Темном (1425-1462) в конце 1420-х – 1430-х годов формируется следующая социальная иерархическая структура Государева двора: *служилые князья, бояре, дети боярские и дворяне*⁷⁵. *Дети боярские* служили «с города», центра уезда, где располагались их владения⁷⁶. Под *дворянами* стал подразумеваться низший разряд служилых людей, включавший *городовых детей боярских*. Термины *бояре*

---

⁷¹ В издании королевских счетов XIV-XV вв. – расходов на содержание королевского дома, предпринятого известным архивистом XIX в. Л. Дуэ-д'Арком, также приводятся отдельные сохранившиеся счета времени Людовика IX Святого (1226-1270): *Comptes de l'Hôtel des rois de France aux XIV-XVe siècles* / Éd. L. Douët-d'Arcq. Paris, J. Renouart, 1865.

⁷² *Cazelles R.* La société politique et la crise de la royauté sous Philippe de Valois. Paris, Librairie d'Argences, 1958.

⁷³ Об иных подобных персонажах окружения короля см.: *Эрс Ж.* Людовик XI. М., Молодая гвардия, 2007. С. 154

⁷⁴ *Famiglietti Richard C.* Royal Intrigue : Crisis at the Court of Charles VI, 1392–1420. New York, AMS Press, coll. « AMS Studies in the Middle Ages » (n° 9). 1986.

⁷⁵ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. 1. М., Изд.-во АН СССР, 1952. № 136. С. 105.

⁷⁶ *Ивина Л.И.* Иерархическая структура правящей элиты в княжествах Северо-Восточной Руси и Русском государстве (конец XIV–первая половина XVI века) // От Древней Руси к России Нового времени. Сб. статей к 70-летию А.Л. Хоршкевич. М., Наука, 2003. С. 89.

и *дети боярские* в середине – второй половине XV в. не означали обязательную принадлежность ко двору, придворный чин, а часто применялись при указании на светских землевладельцев, и иногда были синонимами.

В феодальной (или династической) войне второй четверти XV в. не только восторжествовал закрепившийся в московском правящем Доме порядок передачи престола от отца к сыну (во Франции это случилось в XII в.), но и московское боярство одержало победу над боярством удельным, представленном нетитулованными и княжескими служилыми родами, поддержавшими притязания на престол Василия II Темного. Во время его великого княжения известно о существовании и деятельности секретарей – *дьяков* (причем некоторые имели отчества и прозвища). Рост численности дьяков – показатель усиления потребности в них со стороны государственного аппарата. Дьяки впервые становятся свободными людьми (раньше дьяков набирали из числа несвободных слуг), возрастает их роль и значение в великокняжеской канцелярии.⁷⁷

При Иване III Васильевиче (1462–1505), старшем сыне Василия Темного, в связи с завоеванием и присоединением к Московскому великому княжеству основной части русских земель, созданием единого Русского государства княжеский двор последней четверти XV – начала XVI в. приобрел общерусский и общегосударственный характер и окончательно трансформировался в Государев двор. Он пополнился новыми представителями и территориально-родовыми группами.

Объединительная политика великого князя Ивана III требовала для ее реализации значительного количества военно-служилых кадров. Нужны были администраторы для постоянно растущего великокняжеского хозяйства. С целью земельного обеспечения служилых людей великим князем была проведена грандиозная поместная реформа. В 1480–1490-е гг. после ликвидации независимости Новгородской республики с обширных земель на Северо-Западе было выселено местное боярство, а его владения переданы на поместном праве московским дворянам. *Поместье* в отличие от *вотчины* (наследственной собственности) нельзя было продавать, завещать, обменивать. Этот вид условного владения передавался собственнику только при условии его обязательной службы государю. В случае прекращения службы земельный надел переходил в казну. Опыт создания поместной системы, со временем быстро распространившейся из Новгородских земель в другие уезды (Псковский, Тверской, Малоярославецкий, Вяземский, Смоленский, Казанский, Московский и др.) позволил в короткий срок создать многочисленное вооруженное конное дворянское войско, материально заинтересованное в преданной службе монарху. С другой стороны, к концу XV в. неуклонно сокращалось

---

⁷⁷ Савосичев А.Ю. Дьяки и подьячие XIV–первой трети XVI вв.: происхождение и социальные связи. Опыт просопографического исследования. Орел, Изд.-во ОГУ, 2013. С. 437, 439-440.

количество самостоятельных княжеств, число удельных князей и их дворов. Если раньше родовая земельная собственность в случае перемены феодалом князя-сюзерена оставалась за служилым землевладельцем, то теперь разрыв служебных отношений с московским великим князем влек за собой конфискацию вотчины. Иерархические договорные отношения постепенно заменялись отношениями подданства, обязательным характером службы с земли. Связи такого типа с монархом проявлялись в особых статусных позициях в рамках Государева двора⁷⁸.

В последней четверти XV – начале XVI в. формируется лестница чинов двора, такие государственные ведомства, как Дворец и Казна с их штатом служащих. Появляются документы, фиксирующие состав великокняжеского двора (разрядные и посольские книги).

Нижний уровень Государева двора в середине – второй половине XV в. был представлен *детьми боярскими*. Они, очевидно, уже тогда делились на дворовых и городских. Последние принимали активное участие в военных предприятиях. Вероятно, городские *дети боярские* служили резервом для набора в состав Государева двора, и со временем некоторые из них поднимались в ряды дворовых *детей боярских*⁷⁹. Как правило, городские действовали совместно с дворовыми детьми боярскими, в помощь им⁸⁰. Городовые (уездные) дети боярские ко двору были не вхожи.

При Иване III Государев двор приобрел общерусский характер, объединяя в себе служилую знать из различных прежде самостоятельных княжеств и земель. Помимо великокняжеского двора у братьев и сыновей великого князя имелись собственные дворы с боярами, дворянами и вооруженными слугами, в миниатюре напоминающие великокняжеский двор. На практике имели место переходы детей боярских из удельных в великокняжеский двор, служба в котором считалась более престижной. Переход служилого землевладельца из великокняжеского в удельный двор чаще всего означал понижение землевладельца на социальной лестнице, мог привести к «захуданию» его фамилии.

---

⁷⁸ Назаров В.Д. Нереализованная возможность: существовало ли рыцарство на Руси в XIII–XV веках. С. 123-124.

⁷⁹ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 35; Ивина Л.И. Иерархическая структура правящей элиты в княжествах Северо-Восточной Руси и Русском государстве (конец XIV–первая половина XVI века). С. 95.

⁸⁰ Полное собрание русских летописей. Т. 26. М.; Л., Изд.-во АН СССР, 1959. С. 199; Зимин А.А. Витязь на распутье: Феодалная война в России XV в. М., Мысль, 1991. С. 203-204.

С княжения Дмитрия Донского ворота и башни Московского Кремля стали получать названия в честь ближайших сподвижников великих князей Московских⁸¹. При Иване III у членов Государева двора уже можно наблюдать собственные дворы в столице и пригороде⁸². Во дворах на территории Кремля жили члены Государева двора, чья служба проходила в Кремле, а остальные представители знати имели дворы за его стенами⁸³. Бояре и дети боярские старались перенести свои дворы ближе к центру Москвы и обзаводились не одним, а сразу несколькими дворами в столице, что зафиксировано источниками середины – второй половины XVI в.

От эпохи Ивана III дошли первые крестоцеловальные записи в верности великому князю со стороны представителей двора (от марта 1474 г.)⁸⁴. Сохранился формуляр крестоцеловальной грамоты, относящийся к 1448–1473 гг.⁸⁵ Вероятно, подобные записи в верности службы существовали уже в первой половине XV в., а может быть и раньше⁸⁶. Из нее мы узнаем, что служилый человек со своими детьми брал на себя обязательство служить до конца своих дней великому князю и отказывался менять сюзерена (*«мне с теми своими детьми служить до своего живота, а не отъехати мне, но всем моим детям от своего государя»*). Далее он клялся не совершать в отношении своего покровителя никаких вредных дел (*«а лиха ми своему государю, великому князю и его детям мне и с своими со всеми детьми не мыслити, ни хотети»*). В случае совершения неблагоприятного поступка присягавший на верность и его дети лишались покровительства Христа, Богоматери, святых чудотворцев, митрополита всея Руси «в сей век и в будущий». Они соглашались на заслуженное наказание в виде казни за измену (*«а государь мой, князь великий и его дети над мною и над моими детьми по нашей вине в казни волен»*). Однако князь брал на себя обязательство перед вынесением приговора произвести дознание и суд (*«а по грехом по нашим какова придет на нас от кого объмолва государю нашему, великому князю, без суда и без исправы не учинити нам ничего»*). В завершении клятвы

---

⁸¹ История Москвы с древнейших времен до наших дней. Т. 1. М., Мосгорархив, 1997. С. 53, 112-114; Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в. Историко-генеалогическое исследование. М., Наука, 1986. С. 94-102; Ивина Л.И. Иерархическая структура правящей элиты в княжествах Северо-Восточной Руси и Русском государстве (конец XIV – первая половина XVI века). С. 98.

⁸² Тихомиров М.Н. Труды по истории Москвы. С. 213; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 89. С. 354.

⁸³ Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в. Историко-генеалогическое исследование. С. 101.

⁸⁴ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. 3. М., Наука, 1964. № 18.

⁸⁵ Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. Ч. 1. М., Институт истории АН СССР, 1986. № 46; Ч. 5. М., Институт истории АН СССР, 1992. С. 989-991.

⁸⁶ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 251.

служилый человек в целях укрепления верности присяге великому князю целовал с детьми «честный и животворящий крест». Грамота скреплялась подписью и печатью митрополита⁸⁷. Таким образом крестоцеловальные записи бояр должны были иметь обязательное освещение церковной властью и содержать в себе не только светское, но и церковное наказание в случае нарушения обязательств. Религиозные санкции проникли не только в присягу на верность, но также и в традиционное право боярского отъезда. К XIV в. относятся первые церковные поручения с религиозно обоснованным осуждением тех, кто покидает службу князю⁸⁸. Характерно наличие односторонних обязательств дворянина служить своему сюзерену. В этом тоже проявилась постепенная замена договорных отношений обязательными, утверждение подданства.

Середина XVI в. – это время сосуществования территориального и чиновного принципов формирования Государева двора и постепенного перехода к чиновному устройству, окончательно закрепленному в боярском списке 1577 г. Как показали находки В. Д. Назарова, уже во второй половине 1540-х годов существовали *боярские списки*, в которых фиксировались только члены двора⁸⁹. К началу 1560-х годов оформились следующие думные и дворцовые чины двора, равно как дьячество, входившее в царский двор. К первым относятся *бояре, окольные, думные дворяне* (чин впервые зафиксирован в 1553 г.) и *думные дьяки* (чин появился к 1562 г.). К дворцовым чинам (издавна обслуживающим в первую очередь царское хозяйство), соответственно, *конюшие, дворецкие, оружейничие, кравчие, ясельничие, сокольничие, ловчие, постельничие, шатерничие (бараши)*. Представителями великокняжеской казны являлись *казначей и печатники*. К чиновным группам двора (включающим в себя многочисленных представителей столичной и уездной аристократии) относились *стольники, стряпчие, жильцы* (к 1552 г.), *выборные дворяне* (к 1552 г.). Приказные дьяки делились на *больших и дворцовых*. Помимо данных чинов принадлежность к Государеву двору в XVI в. устанавливается замещением служилыми землевладельцами ряда дворовых должностей: *воевод, голов* (полковых, осадных, стрелецких); *наместников и волостелей (кормленщиков)*, рекрутировавшихся преимущественно из среды аристократии; судей по различным земельным делам, судей в приказах; писцов (членов писцовых комиссий), государственных *межевщиков, отдельщиков и разъездчиков земель*; послов в иностранные государства, гонцов, членов посольств, а также приставов у иностранных послов и гонцов; участников дворцовых и придворных служб по назначению (тех, кто был

---

⁸⁷ Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. Ч. 1. № 46. С. 175-176.

⁸⁸ Стефанович П.С. Князь и бояре: клятва верности и право отъезда // Горский А.А., Кучкин В.А., Лукин П.В., Стефанович П.С. Древняя Русь. Очерки политического и социального строя. М., Индрик, 2008. С. 268.

⁸⁹ Назаров В.Д. О структуре Государева двора середины XVI в. С. 52-54.

приглашен и присутствовал на царских свадьбах, свадьбах членов царской семьи и их ближайших родственников); лиц, исполнявших особые «доверительные» поручения по приказу правителя (например, арест высокопоставленных особ, передача царских посланий, сопровождение царя и верных ему особ, различные именные посылки).

Франция. Двор французский в XIV-XV вв. – двор периода Столетней войны (1337-1453) развивался также неравномерно, в организационном и социальном смысле. Однако итог его развития к началу XVI столетия был сродни русскому – создание полноценного, отлаженного дворцового института, микрокосма всей Франции, символа централизованного государства и единого христианского тела. Королям династии Валуа удалось завершить объединение королевства, начатое их предшественниками, изгнать англичан, присоединить последние независимые территории – герцогство Бретань (1491) и владения Бурбонов (1523).

Конечно, для такого гигантского механизма нужна была отлаженная и разветвленная система управления, требующая большого чиновного аппарата и документооборота, и она была создана еще Капетингами. Французский аналог русским дьякам – клерки-писцы (*greffier*), которые служили при королевской канцелярии и обеспечивали работу Королевского совета и его главного лица – канцлера, а также осуществляли все королевское делопроизводство. В XV веке их число возросло до нескольких десятков, и в зависимости от специализации, они подразделялись на простых писцов, нотариусов и клерков-нотариусов, допущенных к секретной печати короля⁹⁰. В следующем столетии последняя категория займет важное место в системе управления, став государственными секретарями Франции (*secrétaire d'État*), по сути – министрами.

Особенностью позднесредневековой французской системы управления явилось укрепление роли Парижского парламента, организационно отделившегося от двора, и который, в отличие от своего английского собрата по названию, имел отношение не к представительной, а прежде всего к судебной власти, со временем став самостоятельной структурой, имеющей право регистрировать и оспаривать решения короны. Многочисленные парламентские секретари непосредственно занимались составлением бумаг. Двор как институт по-прежнему рассматривался прежде всего судебно-

---

⁹⁰ *Bautier R.-H.* Recherches sur la chancellerie royale au temps de Philippe VI // Bibliothèque de l'École des chartes, № 122. 1964. P. 89-176 ; № 123. 1965. P. 313-459; *Lapeyre André et Scheurer Rémy.* Les notaires et secrétaires du roi sous les règnes de Louis XI, Charles VIII et Louis XII (1461-1515). Paris, 1978. 2 vol.

управленческое учреждение во главе с главным арбитром – королем, поэтому вплоть до середины XVI в. французскую монархию называют судебной⁹¹.

Система традиционного вассалитета во Франции на рубеже XV-XVI вв. стала рушиться: король превратился в единого сюзерена и суверена для всех – герцогов и графов, баронов и простых рыцарей. Однако надобности и проведения поместной реформы во Франции уже не было – социальный корпус дворян-рыцарей уже был создан и стремительно набирал вес при дворе. Свободные земли как таковые отсутствовали, и существующий фонд можно было только перераспределять. Французские дворяне могли продавать, завещать, обменивать свои сеньории, правда, только с согласия короля и при уплате определенной таксы⁹². Конфискация владений короной осуществлялась в крайних случаях, каковых было немного, и как правило, была связана с государственной изменой (например, дело коннетабля де Бурбона и его сторонников, 1523 г.), оскорблением Величества короля (*Lèse-Majesté*), доказанными растратами королевских финансов, т.е. с позорящими честь дворянина делами, нарушающими его личную связь с монархом и аннулирующих его клятву верности.

В отличие от двора русского, состав служащих дома короля должностных лиц, начал фиксироваться еще в XIII в., утверждался главным распорядителем двора и пересматривался лично монархом ежегодно. Главный распорядитель и руководители отдельных служб от имени короля принимали присягу у всех задействованных на службе в доме короля (с XV в. он чаще стал называться не *hôtel le roi*, а *maison du roi*), видоизмененный феодальный оммаж, а служащие, благородные или нет, в свою очередь, присягали на верность королю и непосредственному руководителю⁹³.

Подобно русским дворам удельных князей, особенностями французской придворно-политической жизни XIV-XV вв. также было сосуществование нескольких королевских и суверенных дворов одновременно: помимо собственно парижского двора королев династии Валуа, существовали также дворы в Наварре, где правила ветвь Капетингов, имевшая владения в самой Франции; двор королев Неаполя из рода Валуа, осевший в Анжу, после изгнания из Италии в 1442 г.; дворы Бургундии, Бретани, Арманьяков, Бурбонов и др. К XVI в. суверенные дворы исчезли, однако знать средней руки, занявшая ключевые посты при дворе французском, активно обзаводилась своими

---

⁹¹ Малов В.Н. Ж.-Б. Кольбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество. М., Наука, 1991. С. 11-12; Цатурова С.К. Формирование института государственной службы во Франции XIII-XIV вв. М., Наука, 2012.

⁹² Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. М., Изд.-во ин. лит.-ры, 1957. С. 156 и далее.

⁹³ Эльфонд И.Я. Потестарные институты в эпоху абсолютной монархии // Властные институты и должности в Европе в Средние века и ранее Новое время / Отв. ред. Т.П. Гусарова. М., КДУ, 2011. С. 89.

дворами-клиентелами, зачастую военно-политического свойства, образовав личную связь нового типа – клиент-патрон. Связь эта строилась уже не на поземельных отношениях, а исключительно личных: патрон – как правило, новоявленный герцог, обладающий большим влиянием при дворе и большими доходами, мог оказывать защиту и помощь дворянину, который в ней нуждался; последний, в свою очередь, обязывался почитать, повиноваться своему патрону, и в случае надобности, защищать его интересы силой оружия (*honneur, obéissance et service politique*)⁹⁴.

Французский двор, в отличие от московского Кремля, резиденции великих князей, постоянно находился в движении, перебирался с места на место в самом Париже (дворец Капетингов на о. Сите, отель Сен-Поль, замки Лувр, Венсенн, др.), часто перемещался по территории королевского домена (особенно по замкам Луары) и даже получил название «двора-каравана», пока в середине XVI в. не осел в Луврском замке, который вплоть до перестроек XVII в. трудно было назвать дворцом⁹⁵. Частыми переездами двора и путешествиями по Франции достигался эффект королевского присутствия на местах, власти и авторитета двора в ключевых провинциях страны, особенно в беспокойные периоды времени⁹⁶.

Женский двор

Россия. Любопытно, что помимо удельных дворов (братьев, сыновей великого князя) на Руси издавна существовали женские дворы представительниц правящего дома, родственниц правителей. Вопрос о дворах русских великих княгинь наименее изучен в историографии. В 1445 г. после пленения в Орде великого князя Василия II его мать и супруга великие княгини Софья Витовтовна и Мария Ярославовна отправились из Москвы в Ростов «з детми и з бояры своими»⁹⁷. В своем духовном завещании (1451 г.) великая княгиня Софья Витовтовна, жена великого князя Василия I Дмитриевича, приказывает сыну великому князю Василию Васильевичу «беречь» и заботиться о людях ее двора: *бояр, детях боярских, слугах*⁹⁸. Прямой аналог мы можем встретить и на французском материале: практически все королевы Франции в завещаниях просят

---

⁹⁴ Mousnier R. Les fidélités et les clientèles en France aux XVIe, XVIIe et XVIIIe siècles // Histoire sociale / Social History, XV. № 29. 1982. P. 35-46.

⁹⁵ Февр Л. Бои за историю. М., Наука, 1991. С. 290-295.

⁹⁶ Les palais royaux à Paris au Moyen Age (XIe-XVe siècles) / M. -F. Auzepy, J. Cornette, dir. Palais et Pouvoir, de Constantinople à Versailles, Saint-Denis. Paris, Presses universitaires de Vincennes, 2003. P. 45-79; Graham V.E., McAllister-Johnson W. The Royal Tour of France by Charles IX and Catherine de' Medici. Festivals and Entries, 1564-1566. Toronto, University of Toronto Press, 1979.

⁹⁷ Полное собрание русских летописей. Т. 26. С. 198.

⁹⁸ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 57, С. 177.

наследников заботиться о своих служителях разных рангов, заодно оплатить долги по отношению к ним, если таковые имеются, поскольку по библейским представлениям, врата в рай откроются только тем, кто оплатил все долги земные и позаботился о вдовах и сиротах: когда умирает глава дома, то все его члены сиротеют⁹⁹.

Нам известно, что в удельной канцелярии великой княгини Марии Ярославовны, получившей по завещанию мужа г. Ростов, насчитывалось не меньше 12 дьяков¹⁰⁰. В Ростовском уделе княгини Марии Ярославовны боярами были С. Ф. Пешек Сабуров, Д. Р. Квашнин, дворецким Ф. И. Мячков.¹⁰¹ У великой княгини Софьи Палеолог, жены великого князя Ивана III, в феврале 1500 г. боярах упоминались греки Дмитрий и Юрий Старый Траханиоты¹⁰². М. М. Кром привел список боярынь двора великой княгини Елены Васильевны Глинской, жены великого князя Василия III, отметив их строгий порядок иерархии¹⁰³. Исследователь полагает, что боярыни входили в собственный двор великой княгини, однако кажется более правильным причислить их к женской свите Елены Глинской, ведь они были женами бояр, входивших в великокняжеский двор, а сама она не являлась легитимной правительницей. Вообще, двор великой княгини Елены Глинской не изучен, впрочем, как и дворы русских цариц.

Известно также, что первая супруга царя Ивана IV Васильевича Анастасия Романовна Захарьина также имела свой двор. В 1547 г. боярином великой княгини был Василий Малый Юрьевич Траханиотов, сыном боярским – Андрей Языков.¹⁰⁴ В Дворовой тетради 1550-х гг. стоят пометы о службе у царицы над именами около 30 детей боярских из разных городов¹⁰⁵. Список двора свидетельствует о том, что слуги великой княгини по знатности заметно уступали представителям великокняжеского двора. Многие из них были молодыми людьми, только поступившими на придворную службу. Известны

---

⁹⁹ Иаков (1:27); См. прощальные слова королевы Маргариты Наваррской: *Marguerite de Valois. Correspondance / Éd. Éliane Viennot. Paris, H. Champion, 1998. Lettre 239. P. 324-325*; последняя воля Екатерины Медичи: *Knecht R. The French Renaissance court. P. 335-336*.

¹⁰⁰ *Савосичев А.Ю. Дьяки и подьячие XIV – первой трети XVI вв.: происхождение и социальные связи. Опыт просопографического исследования. С. 228.*

¹⁰¹ *Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., Наука, 1988. С. 293.*

¹⁰² *Древняя Российская вивлиофика. Ч. XIII. М., Типогр. Типографической компании, 1790. С. 3-4.*

¹⁰³ *Кром М.М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х гг. XVI века. М., Новое литературное обозрение, 2010. С. 146-147, 149.*

¹⁰⁴ *Назаров В.Д. О структуре Государева двора середины XVI в. С. 52; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 2. М., Институт истории АН СССР, 1977. С. 324, 328.*

¹⁰⁵ *Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 1550-х гг. М.; Л., Изд.-во АН СССР, 1950. С. 125, 129, 131, 134- 136, 152, 153, 176, 178, 184, 188, 195-197, 202, 204.*

служители цариц Марфы Собакиной¹⁰⁶ и Анны Васильчиковой¹⁰⁷. Сами по себе дворы великих княгинь (цариц), видимо, были немногочисленными. В функциональном отношении они имели придворное и административное, но не военное назначение, соответственно, служба при этих дворах не считалась особо престижной.

Франция. О доме французской королевы мы знаем много больше, поскольку его документация, более или менее фрагментарная для XIII-XV вв., с рубежа XV и XVI вв. сохранилась без существенных лакун. Дом королевы Франции или же двор королевы (*maison de la reine*) как составная часть большого королевского двора организационно существовал во все времена французской монархии, однако выделился в самостоятельное образование только в конце XV в. при Анне Бретонской (ум.1514), жене Людовика XII¹⁰⁸. Именно тогда был создан и официально утвержден список служащих при королеве знатных дам, которые получали жалование за свою службу¹⁰⁹. Постепенно штат дома королевы стал состоять из больших и малых служб, где были заняты лица благородного и неблагородного происхождения (в зависимости от выполняемых функций), которые обеспечивали поддержание ее частной и публичной жизни.

Формирование дома королевы в начале XVI в. шло почти одновременно с ростом и реорганизацией французского двора в целом, когда к королевскому месту пребывания стекалось дворянство, жаждущее обретения должностей, назначений и пенсий. Несмотря на постоянное совершенствование структуры двора и едва ли не ежегодный пересмотр придворного штата в сторону его увеличения, удовлетворить всех желающих обрести место подле короля не представлялось возможным. Уже при Франциске I (1515-1547) эту проблему стали решать за счет дамского двора: персонал королевы стал по преимуществу мужским. Например, в доме Луизы Лотарингской, жены Генриха III, в 1589 г. числилось 162 дворянина и 123 благородные дамы¹¹⁰. Эта служба при королеве зачастую проходила после трехмесячной придворной смены в доме короля, и являлась важным материальным подспорьем для дворян, которые, таким образом, с согласия монарха, могли числиться одновременно в двух (но не более) домах членов королевской семьи, получать жалование и право столоваться.

Подобно двору русских княгинь, дом французской королевы рассматривался как младший по отношению к дому короля и также комплектовался менее знатными и более

---

¹⁰⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 1. М., Институт истории АН СССР, 1981. С. 288.

¹⁰⁷ Васильчиков А.А. Чин бракосочетания царя Ивана Васильевича с царицею Анною Васильчиковою // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 1. Отд. 3. СПб., Типогр. В. Секачева, 1900. С. 10.

¹⁰⁸ *Zum Kolk Caroline*. The Household of the Queen of France in the XVIth century // *The Court Historian*. V. 14 (1), 2009. P. 4.

¹⁰⁹ Bibliothèque nationale de France. MS. fr. 21451.

¹¹⁰ *Boucher J.* Société et mentalité autour de Henri III. Thèse (Univ. de Lyon II). Paris, 1981. P. 12-13.

бедными по достатку дворянами. Его жизнедеятельность была организована с учетом независимого функционирования его дамской и мужской половин: дамская часть двора, согласно придворным регламентам, могла начинать свой день на час позже, когда мужской двор уже бодрствовал¹¹¹. Все его службы организационно повторяли службы дома монарха, за исключением чисто женских (*фрейлины, хранительницы гардероба и драгоценностей, дамы свиты, камеристки, прачечная служба*)¹¹², а церемониал двора королевы был производным от большого дворцового церемониала; родственные или политические кланы отнюдь не разрывались от того, что их представители служили в разных домах членов королевской семьи¹¹³. Даже дом королевы возглавляла знатная дама – *гофмейтерина (dame d'honneur)*, утверждавшая весь ее штат. Политическая активность дамского двора, в том числе связанная с развитием института фаворитизма, не уступала мужскому, вызывая понятную ревность и желание свести ее на нет¹¹⁴.

Жалование, награды, особенности службы

Как уже было отмечено, знатные члены Государева двора в России получали от великого князя за свою верную службу помимо наград (золотых монет, ценных вещей, вотчинных земель) *кормления* – то есть определенные территории (города, волости) с правом сбора с них разнообразных поборов. Дворянин в XV–XVI вв. получал назначение в конкретное место, где должен был выполнять военные, судебно-административные функции, поддерживать правопорядок, и в виде жалованья за службу самостоятельно «кормиться» за счет подвластного населения. Помимо *кормлений* в XVI в. возникла система обеспечения служилых людей более низкого социального ранга денежным жалованьем, размер которого фиксировался в «десятиях». *Десятни* – это военно-учетные документы, куда вносились имена членов уездных дворянских корпораций (городовых детей боярских), а иногда и представителей двора (выборных дворян). В этих документах

---

¹¹¹ *Cosandey F.* La Reine de France : symbole et pouvoir, la place de la reine dans le système monarchique français (XVe-XVIIIe). Paris, Gallimard, 2000. P.63-83.

¹¹² Règlement de la maison du Roi et de principaux officiers servans en icelle // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. MS. Fr. F. II. № 29. P. 80r - 80v.

¹¹³ *Шишкин В.В.* Мужчины в доме французской королевы (XVI-XVII века) // Двор монарха в Средневековой Европе : явление, модель, среда. С. 149-164.

¹¹⁴ *Hanley S.* La primauté masculine en question: Longueville contre Nemours // Femmes et pouvoir politique. Les princesses d'Europe, XVe-XVIIIe siècle / Sous la dir. D'Isabelle Poutrin et M.-K. Schaub. Paris, Éditions Bréal, 2007. P. 146-161; *Шоссинан-Ногаре Г.* Жизнь жен и возлюбленных французских королей. М., Молодая гвардия, 2003. С. 32 и далее.

указывался поместный оклад феодала и соответствующее ему денежное жалование. Известно, что *десятни* существовали уже в правление великого князя Василия III¹¹⁵.

Служба провинциальных детей боярских во второй половине XVI в. – начале XVII в. проходила «по половинам»: одна часть уездного дворянства служила с Петрова дня (29 июня), затем их сменяла с Рождества Христова (25 декабря) следующая часть дворян. Можно предполагать, что аналогично в XVI в. служило столичное дворянство, входившее в царский двор. После Смутного времени одна часть столичного дворянства (стольники, стряпчие, московские дворяне) жила в Москве и служила половину года, тогда как другая часть уезжала в свои деревни, где ждала срока начала своей службы. В 20–30-е гг. XVII в. члены Государева двора стали записываться в «*подлинные*» боярские списки (в них попадали все служилые землевладельцы, пожалованные различными чинами двора) и в «*наличные*» боярские списки (в них указывалось, кто в данный момент служил в столице, а кто находился в отпуске)¹¹⁶.

Во Франции, с ее регламентированными сословными и поземельными отношениями и давно исчерпанным земельным фондом, а также личной свободой большинства населения, *кормления* не имели места, однако придворное жалование, если посмотреть на сохранившиеся счета, было весьма скромным, не позволяющим вести достойный двора образ жизни¹¹⁷. Желая привлечь дворянство ко двору, монархи Франции также выходили из положения подарками (дарами), монетами, сеньориальными бенефициями королевского или выморочного фонда, но самое главное – благодаря разрешительной практике совмещения должностей при дворе (о чем упоминалось выше) и в провинции (как правило, военно-административного свойства). К этому нужно добавить старинное феодальное право служащих придворных бесплатно столоваться при дворе, в компании с монархом или без него¹¹⁸. Например, типичный представитель французского дворянства Жан де Ларошфуко (Jean de La Rochefoucauld (†1471), рыцарь (chevalier), являлся сеньором сеньории Ларошфуко, а также еще нескольких, наследственных и пожалованных. При дворе он занимал две должности одновременно – советника и камергера, и одновременно являлся губернатором Байонны. Придворная дежурная смена длилась 4 месяца, после чего дворянин приступал к иным обязанностям, зачастую в далеком регионе¹¹⁹. Т.е. двор посредством своих служителей распространял компетенцию

---

¹¹⁵ Герберштейн С. Записки о Московии. М., Изд.-во МГУ, 1988. С. 113.

¹¹⁶ Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI – XVII веков. С. 76-91.

¹¹⁷ Knecht R.J. The French Renaissance court. P. 35-37. *Le Roux N.* La faveur du roi. Mignons et courtisans au temps des derniers Valois (vers 1547 - vers 1589). Paris, Champ Vallon, 2000. P. 723.

¹¹⁸ Guyot J.-N. Traité des droits, fonctions, franchises, exemptions, prérogatives et privileges. Paris, 1786. T. I. P. 401.

¹¹⁹ Courselles, chevalier de. Histoire généalogique et héraldique des pairs de France. T. VIII. Paris, 1827. P. 42.

и влияние на всю территорию королевского домена, что говорит о сочетании территориального и чиновного принципов функционирования монаршего двора. Позже, в XVI и особенно в XVII вв. совмещение нескольких должностей превратилось в синекуры – должности, которые было невозможно исполнять в силу их многочисленности и которые воспринимались только как рента, источник получения доходов.

Несмотря на небольшое по размеру жалование придворным, затраты на двор были огромными: венецианский посланник Ф. Джустиниано (Guistiniano) приводит следующие цифры (1537 г.): из 5 550 000 турецких ливров годовых доходов всей страны 1 500 000 т.л. расходовалось только на двор¹²⁰.

Реформы дворов

Россия. Середина XVI в. – переломное время в истории России. Воцарение Ивана Грозного в январе 1547 г. повлекло за собой серьезные преобразования в области центрального и местного управления. К 1549 г. относятся первые совещания царя с представителями от боярства, духовенства, дворянства с критикой злоупотреблений боярского правления. Вследствие этих заседаний была проведена *Земская реформа* 1550-х годов, передавшая важнейшие судебные функции представителям уездного дворянства и выборным людям из местного населения и отменившая *кормленную систему*. Вместо нерегламентированных кормов (натуральных и денежных поборов с населения) постепенно во второй половине XVI в. была введена денежная система обеспечения службы, когда бояре, дети боярские ежегодно получали жалованье из специально созданных административно-исполнительных учреждений – *Четвертных приказов*. Жалованье служилым людям обычно раздавали на праздник Благовещения к 26 марта.¹²¹ В 1550 г. появилось постоянное *стрелецкое войско*, вооруженное огнестрельным оружием. Был издан общерусский *Судебник 1550 г.* и осуществлена реформа судопроизводства. Положено начало *приказной* системе управления. В 1555/1556 г. появилось *Уложение о службе*, установившее единообразный порядок службы землевладельцев, денежное обеспечение и обязательность службы феодалов под угрозой конфискации земель.

В связи с постепенным и неуклонным оседанием дворовых детей боярских на местах, возрастанием внешнеполитических задач Русского государства возникает потребность в призыве из городов служилых землевладельцев, для которых основной являлась столичная служба в составе двора. Важным материальным обеспечением

---

¹²⁰ Relations des ambassadeurs vénitiens sur les affaires de France au XVIe siècle / Éd. N. Tommaseo. T. I. Paris, 1838. P. 195.

¹²¹ *Скрынников Р.Г.* Царство террора. СПб., Наука, 1992. С. 470, 480.

дворовой службы было наличие подмосковного владения (поместья либо вотчины), позволявшего служилому человеку регулярно бывать в столице, обеспечивать себя продовольствием, в любой момент быть готовым незамедлительно выполнить царское служебное поручение – «именное» указание, быть у царя под рукой. У состоятельных дворовых чинов имелись не только поместья и вотчины в Подмоскovie, но и собственные дворы в пределах городской черты Москвы. У среднего слоя служилого сословия подмосковных поместий не доставало.

В 1550 г. была проведена *Тысячная реформа* царского двора. Она была задумана с целью реформирования Государева двора, приведения его состава и численности в соответствие в возросшими нуждами государства и власти. «*Лучшие слуги*» (так назывались лица, включенные в Тысячную книгу 1550 г., от которой реформа получила свое название), отличавшиеся не только родовитостью, давней службой московским государям своих предков, но также и достаточно молодые по возрасту, предназначенные для длительной службы в составе Государева двора, должны были получить земли в Московском и близлежащих к нему Звенигородском, Рузском и Дмитровском уездах. По указу 1550 г. не только сами тысячники, но и их дети, прочие знатные служилые землевладельцы должны были обеспечить бесперебойное функционирование царского двора.

Именно *тысячники* (или «*лучшие слуги*») положили начало *выборному дворянству* из городов, первые упоминания о которых в источниках относятся к 1552 г. Выборные дворяне комплектовались прежде всего из «лучших слуг» и представляли собой верхушку уездных детей боярских, призванных для несения службы в составе Государева двора¹²².

Франция. С XVI века существующая иерархия элиты французского общества начала изменяться. На первое место выдвинулась знать средней руки, которая долгое время служила оплотом династии Валуа в деле собирания королевского домена. Двор короля окончательно превратил эту знать из феодального рыцарства в придворное дворянство, став цементирующей основой второго сословия. Желая привязать к себе дворянство и образовать качественно иной, служилый элитарный слой, ренессансные монархи стали практиковать создание новых герцогств – сеньорий высшего достоинства. Причем, возводимые в этот ранг фьефы намеренно были рассредоточены территориально и находились внутри королевского домена, земли которого по закону были неотчуждаемы. Все это не позволяло новой знати думать о феодальном сепаратизме прежних времен. Так, во времена Франсиска I одними из первых новоявленных герцогов стали представители боковых ветвей Лотарингского и Бурбонского домов – Гизы (1527), Монпансье (1538 г.), а также Монморанси (1551) – самый старый баронский род страны.

---

¹²² Корзинин А.Л. Государев двор Русского государства в доопричный период (1550–1565 гг.). С. 342-348.

Сеньоры французского происхождения, чьи земли возводились в ранг герцогств, вместе с титулом герцога получали, как правило, также титул пэра Франции. Это старинное достоинство, берущее начало еще в XII в., присваивалось прямым вассалам короля (см. выше). Пэрам дозволялось присутствовать на заседаниях Парижского парламента и быть судимыми только равными по положению лицами, а также исполнять самые почетные обязанности при больших церемониях – королевских свадьбах, коронациях, претендовать на высшие должности в доме короля и при дворе. Институт пэров, однако, к середине XVI века начал превращаться в предмет беспокойства для короны, поскольку появление новых герцогов-пэров привело к их ожесточенной взаимной конкуренции при дворе, что в итоге негативно сказалось на судьбах королевской власти в условиях начавшихся в середине столетия сорокалетних Гражданских войнах (1559–1598)¹²³.

Тем не менее, благодаря политике манипулирования клиентелами, равно как должностями и полномочиями, вполне в духе Макиавелли, в течение XVI столетия корона сумела создать четко отлаженную систему двора, церемониал и структура которого дожили вплоть до Революции 1789 г. Последующие короли лишь улучшали заложенное их предшественниками. Так, *Кодекс Генриха III* (1587), в какой-то мере аналог *Судебнику*, по сути, также закрепил иерархию высших должностных лиц короны: первое место занимал коннетабль, затем в порядке рангов – канцлер, главный распорядитель двора, главный камергер, адмирал, маршал, главный шталмейстер, командующий артиллерией. Особенностью этих коронных чинов была их несменяемость, установившаяся в XIV-XV вв., не позволявшая королю произвольно смещать лиц, занимающих эти должности¹²⁴.

В свою очередь, главный распорядитель, непосредственно руководил главными службами дома короля, и их главами могли быть герцоги, маркизы, графы, т.е. представители разных по иерархии дворянских рангов – назначение на придворную должность зависело в XVI в. только от степени лояльности и близости к персоне короля, и только во вторую очередь, от уровня знатности (ситуация кардинально изменилась в следующем, XVII веке, при Людовике XIV). Таковыми службами являлись: служба главного камергера (*grand chambellan*), *гардеробмейстера (maître de garde-robe)* (русский аналог – *постельничий*), *главного егермейстера (grand veneur)* (русский аналог – *ловчий*), *главного шталмейстера* (русский аналог – *конюший*), *главного хлебодара (grand panetier)*,

---

¹²³ *Le Roux N.* La faveur du roi. P. 364 - 407.

¹²⁴ Согласно основным законам королевства, сложившихся из правоприменительной практики монархии в средние века, король вправе был лишь отстранять носителей коронных чинов от исполнения обязанностей, что происходило при исключительных обстоятельствах: *Kubler J.* Recherches sur la fonction publique sous l'Ancien régime. L'origine de la perpétuité des offices royaux. Nancy, 1958. P. 30-35.

первого виночерпия (*premier echançon*) (русский аналог – *стольник*) и первого кравчего (*ecuyer tranchant*) (русский аналог – *кравчий*)¹²⁵. Позже добавился главный церемониймейстер (*grand maître des ceremonies*).

Генрих III (1574-1589), последний Валуа, король-реформатор, который ввел обязательное обращение к монаршей персоне «*Vaue Величество – Votre Majesté*», серией регламентов (Règlements 1578, 1582, 1585) кардинально реформировал свой двор, законодательно закрепив не только иерархию руководителей служб (*chefs de charge*), но также прописав каждому из них четкие функциональные обязательства, в рамках правил единого придворного церемониала. Отныне вся придворная жизнь протекала строго по часам, и регламентам должен был подчиняться прежде всего сам король¹²⁶. Пытаясь дисциплинировать свой двор и дворянство, посредством церемониала и назначения на должности, монархи желали навести порядок в своем доме, а значит, во всей Франции. Жалование придворным выплачивалось после окончания придворной дежурной смены, но, как правило, нерегулярно, когда поступали деньги в казну¹²⁷.

Подобно русскому двору, чрезвычайное переплетение общегосударственных и дворцовых функций должностей присутствовало при дворе Франции. Королевский совет при ренессансных королях XVI в. распался на массу специализированных советов, а король советовался по текущим делам со своим ближним окружением – *Узким советом*, аналогом *Ближней думы*. Государственные секретари, ведавшие перепиской как с отдельными провинциями, так и отвечающие за конкретные отрасли управления (военную, иностранных дел), с увеличением бюрократизации и ростом системы публичного управления, также вошли в ближайшее окружение монархов и были обязаны присутствовать на церемонии их утреннего подъема¹²⁸. С 1579 г. дворянские должности при дворе могли занимать только родовитые дворяне (*nobles de race*), что делало двор в глазах дворян, в него не входящих, еще более вожделенным. Сами должности стали покупаться, только с согласия короля, и надо полагать, при Генрихе III начинается процесс превращения этих должностей в наследственные¹²⁹.

Численность дворов

¹²⁵ Шишкин В.В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII вв. С. 19-40.

¹²⁶ Règlement de la maison du Roi et de principaux officiers servans en icelle // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. MS. Fr. F. II. № 29.

¹²⁷ До нас дошло много расписок французских придворных о получении квартального жалования, поскольку они выполнялись на пергамене. Практически все документы свидетельствуют, что жалование выплачивалось спустя несколько месяцев, а то и лет.

¹²⁸ Эльфонд И.Я. Потестарные институты в эпоху абсолютной монархии. С. 112-115.

¹²⁹ Шишкин В.В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII вв. С. 25.

Россия. Что касается вопроса о численности княжеского (Государева) двора, то имело место неуклонное его увеличение. В княжение Дмитрия Ивановича Донского (1359–1389 гг.) и его сына Василия I Дмитриевича (1389–1425 гг.) состав двора, о чем можно судить на основании сохранившихся источников, не превышал 70 человек. При Василии II Темном (1425–1462 гг.) двор насчитывал уже более 200 представителей (из них 18 дьяков). При Иване III (1462–1505 гг.) в двор входило не менее 920 человек (из них 63 дьяка), а в течение всего правления Василия III (1505–1533 гг.) – не менее 950 лиц (включая 89 дьяков).¹³⁰ В период боярского правления (1533–1547 гг.) при дворе служило около 680 человек (из них 68 дьяков). В правление Ивана Грозного (1547–1584 гг.) двор насчитывал более 3500 человек (включая 323 дьяка), при Федоре Ивановиче и Борисе Годунове (1584–1605 гг.) немногим более 5700 человек. К середине XVI в. в царский двор входило одновременно не более 500-600 человек.¹³¹ В 1588/1589 г. Государев двор одновременно состоял из 1143 человек, в 1603/1604 г. – из 1570 человек.¹³² Во второй половине XVI в. одновременно служило около 40-50 дьяков.¹³³ В первой половине XVII в. численность царского двора увеличилась в несколько раз по сравнению с составом двора конца XVI в., что отвечало потребностям растущего Русского государства и усиливавшейся царской власти.

Франция. Численность двора французского довольно сложно определить, поскольку зачастую мы располагаем разрозненной статистикой: с уверенностью можно проследить рост численности служащих собственно дома короля: около 200 человек при Филиппе IV Красивом в начале XIV в., 318 служащих в 1490 г., 540 – 1523 г., 1049 в 1560 г., 1096 в 1584 г.¹³⁴ Во время «Большого путешествия» двора по Франции в 1564–66 гг. королевский кортеж сопровождало в общей сложности 18 000 человек – члены домов короля, королевы-матери, двух братьев и сестры короля, церковный двор, военный двор, ведомство канцлера, аппараты государственных секретарей, финансовых ведомств, парламентских палат, а также главные коронные чины, губернаторы областей, городов, послы и прочие должностные лица, имеющие доступ ко двору, включая поставщиков¹³⁵.

---

¹³⁰ Корзинин А.Л. Государев двор Русского государства в доопричный период (1550–1565 гг.). С. 350-494.

¹³¹ Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., Изд.-во АН СССР, 1963. С. 82.

¹³² Павлов А.П. Государев двор и боярская аристократия в послесмутное время // Сословия, институты и государственная власть в России. Сб. статей памяти Л. В. Черепнина. М., Языки славянской культуры, 2010. С. 644.

¹³³ Савосичев А.Ю. Новые верники грозного царя. К вопросу о происхождении и социальных связях дьяков и подьячих эпохи Ивана Грозного: Опыт просопографического исследования. Орел, Изд.-во ОГУ, 2015. С. 71, 73-74.

¹³⁴ Le Roux N. La faveur du roi. P. 722.

¹³⁵ Cabourdin G., Viard G. Lexique historique de la France d'Ancien Régime. Paris, A. Colin, 1998. P. 91.

Причем, двор не переставал расти вплоть до последних лет династии Валуа, поскольку взрослеющие принцы и принцессы обзаводились постоянной большой свитой, равно как усложнялась система социальных связей и управление двором. Уже у Генриха III в 1584 г. в штате числилось 168 личных секретарей¹³⁶. В XVII в. отдельный государственный секретарь будет заниматься только делами дома короля.

Заключения

В силу поставленных задач и ограниченности объема статьи, авторы этой работы намеренно оставили за скобками и почти не касались общего социально-политического контекста, в котором пребывали обе страны – Ордынское господство до 1480 г., Столетняя война (1337–1453), равно как общественных представлений друг о друге, сосредоточив внимание только на развитии самого института двора и только обозначив возможные точки сравнительного анализа. Также не случаен хронологический выбор, немного не совпадающий по времени: 1565 г. – начало Опричнины и последующей Смуты, и 1589 г. – волна «французского потопа», междуцарствие и кульминация Гражданских войн; дворы этих лет подверглись серьезным испытаниям на прочность, распались, собирались, и их изучение заслуживает отдельных исследований.

Однако даже проведенные сравнительные параллели позволяют сделать первые выводы в отношении дворов XIV–XVI вв. России и Франции:

- Оба двора имели многовековую историю развития, и сформировались как социально-политические институты управления государством в момент создания (воссоздания) централизованных стран. Нельзя не увидеть схожие хронологические рамки этих процессов – рубеж XV–XVI вв.;

- Нет никаких оснований говорить об организационно-функциональном отставании или кардинальных различиях в развитии русского двора по сравнению с двором французским: в той или иной мере прослеживается соотношение номенклатуры и функционала основных служб и должностей двора и монарших домов;

- Служащие двора, судя по всему многочисленные (несколько тысяч человек при обоих дворах), разделенные по социальным рангам, занимали соответствующие места при дворе, зависящие в Московском государстве более от происхождения и давности службы самодержцу, во Франции – от степени приближенности к королевской особе. Все они получали регулярное жалование от монархов, пенсии, бенефиции, командные назначения в провинции, позволяющие поддерживать образ жизни придворного, достойного быть в окружении царствующей особы; в обеих странах намечалась традиция складывания потомственных придворных; специальные списки фиксировали служащих двора;

---

¹³⁶ *Knecht R. The French Renaissance court. P. 284.*

- При обоих дворах наблюдается очевидное смешение служб и функций, распространяющих свои полномочия на всю страну, и зачастую одновременно обслуживающих жизнедеятельность государей и членов их семей; монархи двух стран рассматривали свой дом и свой двор как средоточие, духовное и организационное воплощение всей страны (*Государев двор, государство* – производные от слова «*государь*»); дети французского короля в силу нового положения титуловались «детьми Франции»), а свои персоны – уже не первых среди равных, а держащих свою власть только от Бога; члены монарших семей также обладали правом держать свои дома, являвшиеся частью двора, в которых служили благородные лица, хотя и более низкого ранга;

- Конечно, не прослеживается никаких заимствований и взаимовлияния обоих дворов – в силу цивилизационных различий, удаленности местоположения и отсутствия контактов на протяжении нескольких столетий; в этом смысле русский двор скорее напоминает Литовский двор, до унии с Польшей; в силу разных причин Государев двор развивался автохтонно и самодостаточно;

- Однако нельзя не отметить и схожие по времени и назначению процессы реформирования обоих дворов, нацеленные прежде всего на создание единой монаршей клиентелы и подавление элементов политического сепаратизма; совсем не случайно возникновение переписки между Генрихом III, бывшим королем Польско-Литовского государства в 1574–75 гг., и Иваном Грозным, в начале 1580-х гг.: французский король именуется царя «императором» и надеется на долгосрочные отношения, а в 1584 г. устраивает при дворе траур по усопшему¹³⁷;

- Дворы московских государей второй половины XV - середины XVI вв. вполне вписывались в понятие «ренессансных дворов» Европы, возглавляемых сильными и амбициозными личностями¹³⁸, с рациональным внутренним устройством и церемониалом, оспаривающих у церкви светские полномочия и усиливающих личную власть монарха своими властными и представительскими началами, наконец, высвечивающих новые контуры абсолютных монархий последующего времени¹³⁹.

---

¹³⁷ Lettres de Henri III / Éd. B. Barbiche et H. Zuber. T. IV. Paris, 1984. P. 354.

¹³⁸ Cherniavsky M. Ivan the Terrible as Renaissance prince // Slavic review, 1968. Vol. 27. № 2. P. 195-211.

¹³⁹ Юсим М.А. Иван Грозный и ренессансные государи // Европейское Возрождение и русская культура XV - середины XVII в. Контакты и взаимное восприятие / Отв. ред. О.Ф. Кудрявцев. М., РОССПЕН, 2013. P. 192-198.